

ВИЗУАЛЬНАЯ ПОЭТИКА РОМАНА И. А. БУНИНА «ЖИЗНЬ АРСЕНЬЕВА»: ПРОБЛЕМНО-ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ

Для бунинской книги «Жизнь Арсеньева» (см.: [Бунин])* характерна разветвленная визуальная поэтика. Это связано с особенностями сюжетики, композиции и хронотопа произведения, обусловленными спецификой миропонимания художника, его особым отношением к прошлому, к России, а также тем, что можно обозначить понятием «памятицентризм», выражающим основной пафос всего творчества писателя.

Опираясь на понимание прошлого как «длящегося настоящего» и соотнося опыт художника слова с опытом живописца, Бунин во многом выстраивает сюжет не последовательностью разворачивающихся событий, а рядоположенностью (*nebeneinander*) картин, воссоздаваемых памятью и воображением. Бунинскому мировидению были созвучны те онтологические принципы живописи, которые в свое время сформулировал П. Флоренский, а именно – «активная пассивность» [Флоренский, с. 82] в отношении к миру и то, что «живопись распространяет на пространство вещественность» [Там же, с. 109]. «Помню» в художественном мире Бунина означает не только «знаю», «представляю», «чувствую», но и обязательно «вижу» – во всей полноте и яркости красок, цветов, оттенков и положений. Многие живописно-изобразительные фрагменты вводятся помимо ключевых конструкций *вижу, картина, картины, глядел, смотрел, видел* назывными конструкциями с повторяющимися *Вот и...; И вот...; А вот...* и выдерживаются нередко в формах

---

* Далее текст романа Бунина цитируется по этому изданию с указанием страниц в круглых скобках.

настоящего времени: *И вот я расту, познаю мир и жизнь... и вижу: жаркий полдень, белые облака плывут в синем небе* (с. 17); *Писарев... как сейчас вижу его, стройного, смуглого, чернородого...* (с. 103); *Вот весенние сумерки, золотая Венера над садом, раскрыты в сад окна* (с. 127) и мн. др. Так создается в произведении реальность русского мира, над которой время не властно. Этот мир, «лик России просветленный», принадлежит, по Бунину, уже вечному, вневременному пространству культуры.

Художник опирается на литературный пикториализм, при котором реальность представлена как изображение, отличается подчеркнутой статичностью и яркими описаниями с акцентами на цветах, тенях и формах: *Так навсегда и осталась в моем воображении картина, представившаяся мне тогда: большой старый сад, весь уже по-осеннему проредевший, живописно обезображенный осенними дождями, бурями и первыми заморозками, засыпанный гниющей листвой, чернеющий стволами и сучьями и пестреющий остатками желтого и красного убора...* (с. 85) и мн. др.

Пейзажное и жанровое живописание сменяется портретами, созданными столь же мастерски: *...а из калитки его ворот вышла молоденькая монашка в грубых башимаках, в грубых черных одеждах, но такой тонкой, чистой, древнерусской иконописной красоты, что я, пораженный, даже остановился...* (с. 91) и мн. др.

Пикториализм соседствует в книге с экфрасисом, словесной иконой, кинематографическим письмом, усиливающими визуальный эффект от прошлого, пребывающего с нами «здесь и сейчас». А словесная икона выводит читателя непосредственно в сферу сакрального, связанного с изображением мира православия в книге.

Следовательно, визуальная поэтика может быть отнесена к тем факторам, которые формируют особый органический бунинский стиль, когда вопросы онтологии не присутствуют в качестве «довесков» к образному строю произведения, а воплощаются в изобразительном и выразительном художественном слове. Сущность жизни, главные ее смыслы открываются в живых картинах, дарованных читателю со всей полнотой и щедростью истинного художника, остающегося при этом художником слова.

Библиографические ссылки

Бунин И. А. Собрание сочинений. В 9 томах. Том 6. Москва : Худ. лит., 1966. 340 с.

Флоренский П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. Москва : Прогресс, 1993. 324 с.